

Хокаге, с сияющей гордостью на лице, повернулся к Наруто, который, покраснев, почесал затылок. — Ты продемонстрировал такое мастерство и хладнокровие, какие не свойственны даже опытным генинам, — произнес Хокаге, — По этому бою видно, как усердно ты тренировался. Ты станешь великолепным шиноби, Наруто-кун, если продолжить в том же духе. — Ну, не то чтобы я все это сам сделал, — смутился Наруто, — Мне помогли. — Все, что я сделал, — это предоставил тебе свитки, Наруто-кун. Всю работу ты сделал сам, — вставил Джирайя, которого Наруто называл Дзидзи. — О, нет, Дзидзи, — усмехнулся Наруто, — Я имел в виду Мейгецу-сан. Хокаге и Югао переглянулись, брови их нахмурились. — Мейгецу? Я не знаком с этим именем, — сказал Хокаге. — Мне тоже, — подтвердила Югао. — А, ну да, простите, — Наруто, делая вид, что его слова ничего не значат, мысленно уже хохотал вместе с Курамой, — Вы, ребята, знаете ее как Кураму. Югао и Хокаге замерли. — ТЫ ВСТУПИЛ В КОНТАКТ С КУРАМОЙ?! — воскликнул Югао. — Когда?! — прошипел Хокаге, схватив Наруто за плечи. — Как?! — Не волнуйся, Дзидзи! — Наруто попытался успокоить Хокаге, — Она на самом деле очень милая. Мейгецу-сан объяснила мне, почему она напала на деревню. Видимо, она обнаружила, что ее товарищ ранен, и отправилась на поиски виновных. Каким-то образом она пришла к выводу, что виновата Коноха, а потом... Думаю, на нее наложили гендзюцу или что-то в этом роде, потому что после этого она ничего не помнила. Только злость, ненависть... Больше она ничего не могла мне рассказать, так как в тот момент она стала очень злой и почти неконтролируемой. — Откуда ты знаешь, что можешь ей доверять? — спросил Хокаге, хмурясь. — Она дала мне слово, — Наруто посмотрел на Хокаге с серьезным выражением лица, — А слово демона обязывает. Хокаге кивнул. Большинство шиноби знали об этом конкретном факте. — Хорошо, но будь осторожен, Наруто-кун, — предупредил Хокаге, — Не то чтобы я не хотел тебе верить, но Курама — Повелитель Демонов, так что ты должен оставаться настороже. Наруто кивнул, хотя и не полностью согласился с этим. За что Мейгецу была ему благодарна. — Короче, что ты имел в виду под неконтролируемостью? Почему ты решил, что это гендзюцу? — спросила Югао. — Ну, сначала она была очень милой, а потом вдруг совершенно спятила! — воскликнул Наруто, его руки дико взмахнули в акценте. Он до сих пор помнил тот абсолютный ужас, который испытал, когда это случилось, — Она начала кричать о том, что хочет все уничтожить! Но в то же время она боролась с этим, говорила, что это не она... Если бы не активировался мой кровный предел, не знаю, что бы произошло. — Предел кровной линии? У клана Узумаки нет лимита кровной линии, верно? — спросила Югао, адресовав свой последний вопрос Хокаге. Она остановилась, увидев широкие глаза на лице пожилого шиноби. — Ты активировал его, — прошептал Хокаге, — Небесное Тело. Наруто кивнул. — Докажи это, Наруто-кун. Направь немного небесной чакры. — Мне все еще трудно ее контролировать, но... — С видом чистой концентрации рука Наруто начала светиться золотистым светом, окутывая окружающее пространство успокаивающим теплом, которое вызвало невеселые улыбки на лицах двух старших шиноби. — Святое Освобождение... — вздохнул Сарутоби, — Ты действительно пробудил его. Невероятно... — Ано, "Третий"-сама? — вклинилась Югао. — Что именно это такое? Я никогда не слышал о пределе кровной линии в клане Узумаки. — Это потому, что очень немногие когда-либо активировали его, — ответил Хокаге, — В отличие от большинства кланов с ограничениями по линии крови, вероятность того, что Узумаки пробудит Небесное Тело, составляет примерно один к ста. Говорят, что эта сила — дар Ками, который увидел, что наш мир нуждается в преимуществе в борьбе с демонами, которые когда-то терзали эту землю. Глаза Наруто и Югао расширились. — Те, кто пробудил Небесное Тело, получают доступ к высшей форме чакры, известной как небесная чакра, что позволяет им использовать чрезвычайно мощные техники, известные как Святое Освобождение, — продолжил Хокаге. — Не, Дзидзи, откуда ты так много знаешь о моем кровном пределе? — спросил Наруто. Сарутоби улыбнулся. — Меня не зря называют профессором, Наруто-кун. К тому же я довольно хорошо знал клан Узумаки до того, как они были печально стерты с лица земли. — А как же мои родители? — с надеждой спросил Наруто. Улыбка Хокаге стала грустной. — Да, я знал и их, — сказал он, — И мне жаль, Наруто-

кун, но я не могу пока рассказать тебе о них.— Что?! Почему нет?! — Наруто был шокирован.— Из-за войны и собственной доблести у твоих родителей было много врагов. Я уверен, что если твое наследие станет достоянием общественности, то некоторые из них нацелятся на тебя просто из мести или чтобы не дать тебе раскрыть свой потенциал. Если добавить к этому тот факт, что ты — Курама Джинчурики, то ты станешь слишком заманчивой целью для всех. Нет, Наруто-кун... Как бы больно мне ни было это говорить, но на данный момент будет безопаснее, если ты ничего не узнаешь, пока я не буду уверен, что ты сможешь защитить себя. Наруто хотел протестовать, правда хотел... Но в то же время он не мог. "Третий" скрывал от него информацию, чтобы защитить его.— Я понимаю, Дзидзи, — сказал Наруто, сдерживая слезы.— Хорошо, — Хокаге кивнул, — Как только ты достигнешь уровня Джонина, я расскажу тебе все. Даю тебе слово.— Я держу тебя на этом, Дзидзи, — сказал Наруто. — Ты можешь мне что-нибудь рассказать о них? Я знаю, что они шиноби, но... Как насчет дома? Был ли он у них?— Да, был, — ответил Хокаге, — Он находится за стенами деревни. Почему ты спрашиваешь?— Ано... Я надеялся, что смогу там жить, — сказал Наруто, — Все в деревне знают, где я живу, и люди регулярно вламываются в мою квартиру. Если я буду жить в другом месте, в том, о котором большинство людей не знает, я смогу дать себе и, возможно, деревне в целом немного покоя. К тому же... Там бы я вырос, если бы мои родители выжили. Даже если ты ничего не сможешь мне о них рассказать, пожить в их доме значило бы многое. Хокаге, размышляя о просьбе Наруто, понимал, что его сердце разрывается от жалости к этому мальчику, лишенному родительской любви. Он был готов выполнить просьбу Наруто, но оставался вопрос: как он мог позволить своему суррогатному внуку жить за стенами деревни, одному и без защиты? В этот момент взгляд Хокаге упал на Югао, который молча стоял неподалеку.— Хм... Это может сработать, — подумал Хокаге. Кивнув, он вновь обратил свой взгляд на Наруто. — Очень хорошо, Наруто-кун. Завтра, после встречи с твоей командой, приходи ко мне в кабинет. Есть кое-что, что нам нужно обсудить, но, думаю, могу позволить тебе остаться там. — Широкая лучезарная улыбка стала ответом юного ниндзя. — Спасибо, Чжичжи! — Ну а теперь! — воскликнул старик, — Думаю, у нас был весьма насыщенный день, ты согласен? Почему бы нам не перекусить, прежде чем отправиться спать? Завтра у тебя будет еще более насыщенный день! — Оссу! — бодро отозвался Наруто.